

10.8. АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Панков В.В., д.э.н., профессор,
зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита;
Тартарашвили Т.Т., аспирант
кафедры бухгалтерского учета и аудита

РЭА им. Г.В.Плеханова

В работе затрагиваются теоретико-методологические вопросы проведения аудита эффективности систем управления рисками коммерческих банков. Несмотря на наличие острой потребности в разработке указанных вопросов, в отечественной практике управления рисками они практически не рассматриваются. Данное исследование позволяет частично заполнить данный пробел. В работе обосновывается необходимость проведения аудита эффективности системы управления рисками коммерческого банка и рассматриваются общие подходы к оценке эффективности аудируемой системы.

Возрастающая сложность и скорость изменений мировой хозяйственной системы обусловили распространение подхода к управлению, согласно рискам становятся неотъемлемой частью существующей бизнес-среды. Это подход предполагает переход к управлению сложными экономическими объектами, такими как, например, банки с учетом рискованной составляющей.

В настоящий момент риск-ориентированный подход является необходимым элементом как в управлении бизнесом, так и в организации внешнего и внутреннего контроля полученных результатов. Характерным для него является организация процесса системного управления рисками (риск-менеджмента) и переход от пассивного выявления рисков к комплексному мониторингу внешней и внутренней среды в целях эффективного использования открывающихся возможностей.

Проблема управления рисками банковских операций находилась в центре внимания Банка России в течение всего периода становления национальной банковской системы с начала 90-х годов прошлого века, однако ее смысловое содержание подвергалось постоянной корректировке и пересмотру. Если в 90-х годах речь шла скорее о стабилизации и сохранении отдельных компонентов банковской системы в процессе ее формирования, в настоящее время акцент смещается на рост качества управления рисками и переходу к риск-ориентированным технологиям управления и надзора.

Вопрос устойчивости и эффективности банковской системы может рассматриваться масштабно, с позиций реализации функций банковского надзора, текущей кредитно-финансовой политики и решения общегосударственных задач. Именно так видит ее Банк России, изначально определяющий пути ее решения комплексно, для всей банковской системы в совокупности. Вместе с тем, на уровне конкретного коммерческого банка эта проблема приобретает локальный характер и рассматривается вполне конкретно, прежде всего с точки зрения сохранения текущей рыночной позиции и реализации планов стратегического развития. В этом случае функции контроля, мониторинга и соответственно, управления рисками, приобретают характер повседневной деловой практики, становясь неотъемлемым элементом системы управления.

Под риском в самом общем виде принято понимать вероятность (угрозу) потери кредитной организацией части своих ресурсов или недополучения доходов (появления дополнительных расходов) в результате проведения текущих операций и реализации определенной финансовой и производственной стратегии. Сущность риска состоит в возможности отклонения полученного результата от запланированного.

По замечанию известного западного экономиста К. Эрроу, в экономической системе риск имеет универсальный характер [17, с. 64]. Его природа одна и та же для всех хозяйствующих субъектов, хотя возникновение риска оказывается связанным с самыми разнообразными аспектами экономической деятельности с учетом отраслевой принадлежности и специализации. Так, риск невозврата дебиторской задолженности и банковского кредита по своей внутренней сути одинаков и определяется схожими факторами. Поэтому все, что может быть сказано о риске вообще, полностью справедливо по отношению к рискам, присущим банковской деятельности.

Постоянное усложнение и увеличение разнообразия банковских операций в современном мире обусловили возросшее значение пруденциального банковского надзора и различных форм альтернативных форм контроля деятельности коммерческих банков как в России, так и за рубежом. Одновременно все более пристальное внимание стало уделяться формированию риск-ориентированных технологий банковского менеджмента. В настоящий момент неотъемлемым элементом управления коммерческого банка является наличие внутренней системы управления банковскими рисками.

Первым комплексным международным документом, посвященным вопросу контроля за банковскими рисками стали рекомендации Базельского комитета по достаточности капитала, появившиеся в 1988 г. Однако, «поскольку угроза возрастания внутренних и внешних рисков банковского сектора не только не отпала, но и усилилась, возникла потребность в дальнейшем совершенствовании предложенной методологии, что вылилось в появлении более комплексного и современного документа» [3] – Базель II. Его отличительной особенностью от предыдущего документа является не только уточнение предыдущих рекомендаций, но и принципиальная смена подхода к функциям надзора, который становится теперь «риск-ориентированным».

Содержание и принципиальные подходы Базельского документа хорошо рассмотрены в литературе, поэтому здесь будут рассмотрены только общая его структура.

Первый компонент (Pillar 1) «Минимальные требования к достаточности капитала» устанавливает минимальные требования и к структуре капитала, а также допустимые подходы и принципы оценки рисков кредитного, операционного и рыночного применительно к торговому портфелю. Минимально допустимое значение норматива достаточности капитала в «Базеле-II» по сравнению с «Базелем-I» остается неизменным 8%, в то же время указывается, что банки должны поддерживать капитал выше минимального уровня. Капитал второго уровня (Tier 2) также ограничен 100% от капитала первого уровня (Tier 1).

Второй компонент Соглашения «Базель-II» называется «Процесс банковского надзора» (Pillar 2, Supervisory Review Process) и посвящен описанию особенностей банковского надзора в сфере поддержания достаточности капитала, определяет значение надлежащей оценки

рисков при определении достаточности капитала и устанавливает роль надзорных органов в этой области. Второй компонент «Базеля-II» приводит четыре основных принципа эффективного надзора, необходимые для того, чтобы обеспечить поддержание банками требуемой достаточности капитала.

- Принцип 1: Для поддержания необходимого уровня капитала банкам следует иметь процедуру оценки общей достаточности капитала, соответствующую принимаемым рискам и выбранной стратегии.
- Принцип 2: Надзорные органы должны оценивать применяемые банками стратегии и методики оценки достаточности капитала, способность банков отслеживать и обеспечивать соблюдение установленных значений обязательных нормативов. При необходимости надзорные органы должны принимать адекватные меры.
- Принцип 3: Надзорные органы должны обеспечивать «запас прочности» при соблюдении значений обязательных нормативов и обеспечивать превышение банками минимального уровня достаточности капитала.
- Принцип 4: Надзорным органам необходимо применять необходимые меры на ранней стадии, угрожающей достаточности капитала и покрытию рисков банков, и требовать немедленных действий по восстановлению капитала при его уменьшении.

Третий компонент Соглашения (Pillar 3, Market Discipline) посвящен важности рыночной дисциплины, раскрытия информации о принятых подходах к управлению рисками и достаточности капитала. Основная цель третьего компонента дополнить требования к достаточности капитала (Pillar 1) и подходы к банковскому надзору (Pillar 2). Третий компонент устанавливает следующие основные направления раскрытия информации, которые должны позволить заинтересованным сторонам получать информацию о достаточности капитала и применяемой для этой цели оценке рисков:

- сфера применения общая информация о банке (группе), принципы консолидации для целей учета и банковского надзора и др.;
- структура капитала;
- риски, которым подвержен банк: подходы и оценка;
- процедуры оценки рисков;
- и оценка достаточности капитала.

По всем указанным направлениям раскрытию подлежат как качественная, так и количественная информация. В области раскрытия информации о рисках предусмотрены следующие общие подходы:

- применяемые стратегии и процедуры;
- управления рисками;
- структура и организация функции управления соответствующим риском;
- применяемые системы измерения рисков и отчетности;
- применяемые способы снижения / хеджирования рисков, информация о стратегии и процедурах непрерывного мониторинга их эффективности.

Таким образом, можно сформулировать основные принципиальные особенности нового Базельского документа, благодаря которым его можно рассматривать, как новаторское решение в организации банковского надзора и управления рисками [8]:

1. В рамках Базеля II предусматривается возможность использования банками разных подходов к оценке рисков – от простых до продвинутых. Тем самым банк вправе выбрать тот подход, который считает приемлемым исходя из собственной оценки уровня рисков на рынке. При этом использование более сложных (но и потенциально более эффективных) методов поощряется возможным снижением требований к минимальному капиталу.

2. Базель II стимулирует существенное улучшение качества управления банком и все большее перемещение фокуса внимания органов управления в пользу собственно технологии управления. Оценки рисков рекомендуется осуществлять дифференцированно по существующим в банке процессам и продуктам, для чего, естественно, требуется их хорошая организация, документирование, надежное фиксирование свидетельств и формирование соответствующих баз данных.
3. Режим надзора фактически может различаться в зависимости от понимания надзорным органом существующего в банке уровня управления и качества ведения бизнеса.
4. Оценка качества деятельности банка (на основе, прежде всего, уровня управления рисками) будет производиться теперь не только собственниками и надзорным органом, но и более широким кругом заинтересованных лиц. Это становится возможным благодаря так называемому третьему компоненту Базеля II «Раскрытие информации и рыночная дисциплина». Однако это же дополнительно стимулирует банки к повышению качества своей деятельности путем использования более эффективных (и/или признаваемых таковыми) методов.

В настоящий момент Банком России проведена работа по упорядочиванию и классификации основных видов банковских рисков в соответствии с требованиями и подходами, предложенными в Базеле II. Результатом данной работы стало появление ряда базовых документов, определяющих основные риски, присущие банковской деятельности, и основные методы работы с ними:

- Положение Банка России от 16.12.2003 №242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах»;
- Письмо Банка России от 23.06.2004 №70-Т «О типичных банковских рисках»;
- Письмо Банка России от 13.09.2005 №119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях»;
- Письмо Банка России от 24.05.2005 №76-Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях»;
- Письмо Банка России от 30.06.2005 №92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах»;
- Указание Банка России от 16.01.2004 №1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банков в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов»;
- Письмо Банка России от 15.06.2006 №85-Т «О Методических рекомендациях по проверке правильности расчета кредитными организациями размера рыночного риска».

В данных документах не только закреплены основные требования к формированию внутренней системы банковского риск-менеджмента, но и определены общие концептуальные положения риск-ориентированного подхода к управлению в банковском секторе.

Следует отметить, что в мировой практике получили распространение и иные подходы к формированию систем управления рисками, в частности во внебанковском секторе успешно используется методология, основанная на рекомендациях Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредуэя (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, COSO). Последняя разработка представляет собой синтез существующих в настоящее время подходов к управлению рисками и анализу рискованных ситуаций, которые рассматриваются во всем своем многообразии и взаимосвязи. Характерным для нее является интегрированный подход к структуре построения общей системы риск-менеджмента.

В рамках данного подхода выделяются четыре категории целей организации:

- стратегические цели – цели высокого уровня, соотнесенные с миссией/видением организации;
- операционные цели – эффективное и результативное использование ресурсов;
- цели в области подготовки отчетности – достоверность отчетности;
- цели в области соблюдения законодательства – соблюдение применимых законодательных и нормативных актов.

Сам процесс управления рисками включает в себя восемь взаимосвязанных компонентов, которые рассматриваются как составная часть общего процесса управления компанией. Содержание каждого из них определяется тем, как реализуется общий процесс управления. К этим компонентам относятся:

- Внутренняя среда. Внутренняя среда представляет собой атмосферу в организации и определяет, каким образом риск воспринимается сотрудниками организации, и как они на него реагируют. Внутренняя среда включает философию управления рисками и риск-аппетит, честность и этические ценности, а также ту среду, в которой они существуют.
- Постановка целей. Цели должны быть определены до того, как руководство начнет выявлять события, которые потенциально могут оказать влияние на их достижение. Процесс управления рисками предоставляет «разумную» гарантию того, что руководство компании имеет правильно организованный процесс выбора и формирования целей, и эти цели соответствуют миссии организации и уровню ее риск-аппетита.
- Определение событий. Внутренние и внешние события, оказывающие влияние на достижение целей организации, должны определяться с учетом их разделения на риски или возможности. Возможности должны учитываться руководством в процессе формирования стратегии и постановки целей.
- Оценка рисков. Риски анализируются с учетом вероятности их возникновения и влияния с целью определения того, какие действия в отношении них необходимо предпринять. Риски оцениваются с точки зрения присущего и остаточного риска.
- Реагирование на риск. Руководство выбирает метод реагирования на риск - уклонение от риска, принятие, сокращение или перераспределение риска, - разрабатывая ряд мероприятий, которые позволяют привести выявленный риск в соответствие с допустимым уровнем риска и риск-аппетитом организации.
- Средства контроля. Политики и процедуры разработаны и установлены таким образом, чтобы обеспечивать «разумную» гарантию того, что реагирование на возникающий риск происходит эффективно и своевременно.
- Информация и коммуникации. Необходимая информация определяется, фиксируется и передается в такой форме и в такие сроки, которые позволяют сотрудникам выполнять их функциональные обязанности. Также осуществляется эффективный обмен информацией в рамках организации как по вертикали сверху вниз и снизу вверх, так и по горизонтали.
- Мониторинг. Весь процесс управления рисками организации отслеживается и по необходимости корректируется. Мониторинг осуществляется в рамках текущей деятельности руководства или путем проведения периодических оценок.

В обобщенной модели COSO управление рисками не является линейным процессом, в котором один компонент оказывает прямое влияние на следующий. Наоборот, оно рассматривается как сложноориентированный циклический процесс, в котором почти все компоненты могут воздействовать и воздействовать друг на друга. Применительно к банковской системе такой подход следует рассматривать как дополняю-

щий и уточняющий существующие рекомендации по управлению рисками. Использование подхода, предлагаемого концепцией COSO, позволяет выстроить методологию построению системы управления рисками коммерческого банка, согласованную с положениями рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору и Банка России.

Следует отметить, что все существующие подходы к управлению банковскими рисками предполагают активное участие в процессах корпоративного риск-менеджмента службы внутреннего контроля. Вместе с тем, поскольку служба внутреннего контроля является неотъемлемой частью организационной структуры банка, и потому не может обеспечить полной независимости в вопросах оценки эффективности управления рисками. Более того, пробелы и недочеты в организации службы внутреннего контроля могут приводить к снижению качества управления рисками.

Таким образом, объективно возникает необходимость в независимой оценке эффективности действующей системы управления рисками коммерческого банка. Такую объективную оценку может дать только внешняя независимая аудиторская проверка. Функции аудита в данном случае будут отличаться от функций традиционного финансового аудита. Специалистами обычно используются термины управленческий или операционный аудит, под которыми понимается проверка любой части процедур и методов функционирования организации в целях оценки производительности и эффективности [12, с. 6]. Особенностью таких проверок, является то, что они выходят за рамки финансовых и других специализированных отчетов и включают в свое рассмотрение изучение организационной структуры, компьютерных технологий, методов управления, общей политики риск-менеджмента.

Распространенный в настоящее время традиционный подход к аудиторской деятельности основывается на представлении об аудите, как «независимой проверке бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности»¹.

Однако на практике специалистами признается более широкая трактовка предполагающая, например, различение аудита [19, с. 3]:

- финансового;
- подтверждения соответствия;
- управленческого (операционного).

Множественность форм аудиторской деятельности проявляется в появлении таких понятий как налоговый аудит, аудит качества, экологический аудит, аудит эффективности. Объединяет эти понятия не само слово аудит, а единая концептуальная основа, в соответствии с которой аудит может рассматриваться как специальная деятельность, направленная на снижение определенных информационных рисков.

Такое представление об аудите находит все большее распространение в современном обществе, характеризующимся не столько возросшей потребностью в аудиторской деятельности применительно к различным сферам, сколько пониманием аудиторской функции как особой формы социального, экономического и технического контроля. Это нашло отражение в наблюдающейся тенденции к трансформации аудиторской деятельно-

¹ Федеральный Закон от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», принят ГД ФС РФ 24.12.2008.

сти, связанной с переходом от традиционной «контрольной» концепции финансового аудита к риск-ориентированным подходам аудита «систем» [4].

В терминах приведенной выше классификации аудит эффективности систем управления, в частности, управления рисками, следует рассматривать как разновидность управленческого (операционного) аудита. По нашему мнению, аудит эффективности системы управления рисками является целенаправленным процессом анализа и оценки функционирования аудируемой системы с целью подтверждения соответствия ее качественных характеристик установленным критериям эффективности.

Наиболее последовательно и активно, с учетом международного опыта в данной сфере, концепция аудита эффективности продвигается Счетной Палатой России. Подход к проведению аудита эффективности Счетной Палаты России предполагает решение следующих задач [6]:

- проверку экономности и целесообразности расходования проверяемой организацией государственных средств, используемых в достижении конкретных результатов ее деятельности;
- проверку использования надлежащим образом и в полном объеме проверяемой организацией имеющихся трудовых, финансовых, информационных и других ресурсов в процессе осуществления своей деятельности;
- проверку достигнутых результатов деятельности проверяемой организации по выполнению поставленных перед ней задач, а также их сравнение с плановыми показателями с учетом объема выделенных на эти цели ресурсов.

В отличие от традиционного финансового аудита, основной фокус аудита эффективности направлен не на отчетные показатели, а на идентификацию наиболее важных и значимых областей системы управления. Кроме того, аудит эффективности интерактивен по отношению к объекту аудита, поскольку направлен не столько на подтверждение фактов нарушений или отклонений, определяемых как правило ретроспективно, сколько на локализацию возможных проблемных об-

ластей, которые снижают общую или локальную эффективность системы.

Концепция аудита эффективности давно и плодотворно реализуется Счетной Палатой России в качестве элемента внешнего государственного финансового контроля. Предлагаемый в работе подход к пониманию аудита эффективности построен с учетом имеющихся методологических разработок Счетной Палаты России, а также методологии оценки систем управления рисками коммерческого банка, предложенной Банком России, но вместе с тем имеется ряд отличий принципиальных отличий, которые можно представить в виде (табл. 1).

Риск-менеджмент является одной из составляющих общего процесса управления и тесно связан с функцией внутреннего контроля. Соответственно, эффективность конечных результатов его функционирования во многом определяется качеством общего менеджмента и надежностью внутренней контрольной функции. Понимание этого обстоятельства позволяет выработать необходимые подходы, определяющие базовые показатели и критерии эффективности управления рисками как на уровне всего коммерческого банка, так и его функциональных подразделений или групп риска.

Применительно к системам управления рисками, основными задачами аудита эффективности является определение уровня надежности и качества оценки и мониторинга уровня риска, способность системы своевременно и запланированным образом реагировать на появление рисков событий, выявление узких мест (зон потери контроля над рисками), оценка адекватности существующей системы риск-менеджмента характеру и объему совершаемых операций, выработка рекомендаций по совершенствованию действующей системы риск-менеджмента и т.д.

Оценка эффективности любой деятельности напрямую связано с пониманием внутреннего содержания связанных с этой деятельностью процессов и информационных связей.

Таблица 1

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ ТРЕХ ПОДХОДОВ К ПРОВЕДЕНИЮ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОВЕРКЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Показатель	Подход Счетной Палаты России	Подход Банка России	Предлагаемый подход
Концептуальное оформление	Проведение полноценного аудита целью которого является оценку качественных характеристик (экономности (economy), эффективности (efficiency) и результативности (effectiveness))	Проведение проверочных мероприятий в рамках банковского регулирования без оценки эффективности	Проведение полноценного аудита, целью которого является выражение мнения о качественном состоянии системы и соответствии критериям эффективности
Основной предмет проверки	Целевые программы, проекты и сметы на финансирование	Система управления рисками коммерческого банка	Система управления рисками коммерческого банка
Методическое обеспечение	Методика Счетной Палаты России	Рекомендации банка России по проверке системы управления рисками	Международные и отечественные стандарты аудита, стандарты и методики формирования системы управления рисками, внутренние стандарты и методики
Направленность	Выявление отклонений от заданных характеристик деятельности и пресечение злоупотреблений. Совершенствование системы контроля за расходованием государственных средств.	Выявление отклонений от нормативных предписаний, определение меры воздействия в случае таких отклонений	Выявление узких мест (зон неэффективности), определение степени устойчивости и надежности системы. Идентификация возможностей и путей совершенствования системы.
Горизонт проверки	Оценивается текущая эффективность или ретроспективные оценки характеристик уже закрытых проектов и программ	Анализируется текущее состояние системы	Анализируется текущее и возможное будущее состояние системы. В ряде случаев могут осуществляться ретроспективные оценки
Доминирующий интерес	Общественный	Ведомственный	Частный

Кроме того, такая оценка может быть построена только с учетом достижения оцениваемой системой своего конечного состояния. В целях дальнейшего изложения необходимо определить, каковы временные границы проведения аудиторской проверки, что в рамках системы управления рисками является ее нормальным состоянием, каковы качественные и количественные критерии оценки ее работы, что выступает индикаторами надежности и эффективности функционирования этой системы. Рассмотрим каждый из этих вопросов более подробно.

На первый взгляд, процесс управления является линейным и однозначно определенным во времени. В самом упрощенном виде любой процесс должен быть сначала инициирован, а по достижении поставленных целей прекращен или быть заменен иным процессом. Процесс управления рисками не является исключением. Но если на высшем уровне управления банком он рассматривается как непрерывный и линейный, то на уровне отдельных направлений, функциональных подразделений и даже конкретных операций он часто приобретает циклический или даже прерывистый характер. Так, например, на уровне кредитного портфеля регулярно пересматриваются риски невозврата выданных ссуд, вложения в ценные бумаги постоянно переоцениваются и т.п.

С методологической точки зрения любой элемент или этап процесса управления рисками правомерно рассматривать в качестве структурного компонента действующей системы риск-менеджмента, ограниченного определенными временными рамками. Вместе с тем, такая фиксация во времени отнюдь не свидетельствует о статичности общего процесса управления рисками, элементы которого в любой конкретный момент находятся во взаимопереплетении и взаимодействии. Каждый из них неразрывно связан с остальными как функционально, так и организационно, что предполагает цикличность и возобновляемость основных процедур риск-менеджмента. Поэтому, в масштабах банка целесообразно говорить о циклах управления рисками, определяя условные границы начала и завершения каждого цикла.

Таким образом, представляется целесообразным чтобы аудиторы рассматривали состояние системы управления рисками не только на конкретную дату, но и проводили анализ ее динамики в течение определенного (отчетного) периода. В этом случае, под текущим состоянием будет пониматься общее состояние системы риск-менеджмента на момент проведения аудиторской проверки. При этом целесообразно рассматривать текущее состояние в динамике изменений от начальной даты, в качестве которой могут быть использованы начало аудируемого периода, начало финансового года либо момент начала функционирования системы риск-менеджмента.

Далее, в целях проведения аудита эффективности любая система управления должна рассматриваться с точки зрения анализа отклонений от ее нормальной работы. Для этого, на основе действующих нормативных актов Банка России и внутренних регламентных документов аудитором формируется внутренняя модель управления рисками, присущая конкретному коммерческому банку. Эта модель может представлять собой четкое описание внутренней структуры и информационных связей действующих процессов управления рисками исходя из системы внутренней документации.

Отметим, что такая модель не должна быть жесткой. В ходе аудита ее основные параметры и связи, оставаясь в целом неизменными, могут уточняться и корректироваться исходя из анализа реальных процессов. Такая внутренняя модель должна рассматриваться как база для формирования представления аудитора о стандартных условиях функционирования системы риск-менеджмента. Существенные отклонения от нее будут рассматриваться как нарушения в системе риск-менеджмента.

Кроме того, аудитору следует определить базовые качественные и количественные критерии оценки функции риск-менеджмента. Поскольку оценка может проводиться аудитором по различным основаниям, уже на этапе планирования аудита целесообразно рассмотреть какие критерии будут рассмотрены как основные.

В общем случае в качестве оценочных критериев могут выступать различные стоимостные, натуральные показатели, специальные коэффициенты и т.д., а также отдельные качественные показатели. Их функциональное назначение - выбор единой базы для сравнения оценок, даваемых аудитором, с оценками системы внутреннего контроля, даваемой руководством банка. На взгляд автора, выбранные критерии оценки должны быть согласованы сторонами договора на аудит на этапе планирования аудита и, если не брать во внимание чрезвычайные обстоятельства, не должны пересматриваться после в рамках данного договора.

Согласованность и единство критериев оценки дает возможность определить единое понимание качества системы риск-менеджмента как руководством банка, так и аудиторами. Кроме того, это дает объективную основу для признания результатов аудита прочими заинтересованными сторонами.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, очевидно, следует определиться с тем, что понимается под понятием эффективности вообще и применительно к аудиту эффективности в частности. Как уже отмечалось, на уровне всего банка риск-менеджмент должен обеспечивать выявление и предупреждение определенных событий – источников (факторов) как риска, так и определенных связанных с ними возможностей, а также обеспечивать адекватную оценку их вероятности и последствий. В частности, действующая система риск-менеджмента должна обеспечить решение следующих задач:

- построение карты рисков - выявление рисков, анализ и оценка степени их влияния на финансовое положение банка;
- отслеживание текущих рисков и выстраивание системы раннего выявления потенциальных угроз и своевременного реагирования на них;
- выработка системы мер и действий работников в стандартных и кризисных рискованных ситуациях;
- мониторинг текущих процессов и своевременное предупреждение появления новых угроз;
- минимизация ущерба, причиненного рисками;
- выявление потенциальных возможностей в рамках и инновационных решений, связанных с риском, но имеющих тем не менее значительный потенциал роста капитала банка.

Соответственно, эффективной система риск-менеджмента может считаться, если она обеспечивает качественное и своевременное решение всех указанных задач. Следует отметить, что само по себе определение «эффективности» всегда является предметом субъективного суждения.

Как правило, в контексте аудита эффективности понятие «эффективность» рассматривается в двух аспектах.

- Во-первых, как это акцентируется, например, в подходе, используемом Счетной палатой, эффективность рассматривается применительно к реализуемым программам или проектам. В этом случае, она оказывается непосредственно связанной с используемыми ресурсами, произведенными продуктами и услугами, а также с динамикой потенциальных и полученных доходов. Эффективность программ и проектов означает их реализацию в соответствии с целевым их назначением в намеченные сроки без непредвиденных существенных потерь.
- Во-вторых, эффективность определяется применительно к функционированию тех или иных систем. Применительно к системам, «под эффективностью понимают меру полноты и качества решения поставленной перед системой задачи, выполнения ею своего предназначения» [10, с. 91]. Здесь возникает необходимость в более комплексном подходе, хотя и в этом случае основой измерения эффективности являются ресурсы, под которыми понимаются люди, материалы, оборудования, устройства, капитал, информация, время. Применительно к системам оценка эффективности производится [11, с. 51]:
 - увеличением или уменьшением потребности в ресурсах без соответствующего изменения в объеме стоимости и прибыли;
 - увеличением или уменьшением подверженности риску;
 - изменением некоторой относительной величины, измеряемой критериями.

Таким образом, следует признать, что эффективность является относительным понятием. Соответственно, измерение эффективности любой сложной системы может осуществляться множественным путем, в зависимости от целей и задач системы, а также выбора необходимых оценочных критериев. Практика показывает, что наиболее распространенным является признание в качестве основных оценочных критериев эффективности следующих:

- Результативность – достижение системой поставленных целей (оптимизация рисков, их правильная оценка и своевременное реагирование на них). Предполагается, что оценка результативности является определяющей при проведении аудита эффективности и только после соответствующего анализа аудитор может переходить к вопросам экономичности и продуктивности [5, Стр. 65];
- Продуктивность – определяет процесс, посредством которого исходные ресурсы преобразуются в выходные продукты (результаты деятельности). Продуктивность деятельности тем выше, чем более оптимально соотношение между входными ресурсами и выходными продуктами (результатами), например, чем меньше затраты исходных ресурсов на получение требуемых продуктов (результатов) [5, Стр. 65]. На наш взгляд, критерий продуктивности применительно к системе управления рисками не может быть применен, поскольку результаты ее функционирования носят не вещественный характер;
- Общая экономичность – предполагает реализацию анализируемой программы или проекта в соответствии с определенными сметными или проектными показателями. В частности, приобретены ли используемые ресурсы по приемлемым в рамках реализации программы ценам и соответствующего ли качества, а также насколько своевременно. Критерию экономичности уделяют большое внимание при проведении аудита эффективности бюджетных средств.

Все перечисленные критерии критерии рассматриваются в качестве основных в методике, предложенной Счетной Палатой России. Однако, как было отмечено выше, они в большей степени ориентированы на оценку эффективности программ или проектов. Очевидно, применительно к системам перечень базовых критериев

должен быть расширен. В частности, применительно к системам управления рисками целесообразно рассматривать дополнительно следующие критерии:

- Рациональность и целесообразность внутренней организации – предполагает соответствие системы управления рисками объему и характеру проводимых операций. Риск-менеджмент должен охватывать все основные операции банка, обеспечивать внутреннюю согласованность действий каждого подразделения, полноту и достаточность используемых процедур, положений и инструкций в рамках управления рисками.
- Надежность и функциональная адаптивность – эффективная система управления рисками банка должна обеспечивать своевременную и адекватную реакцию на возможные риски-события. Ее реализация должна обеспечить нейтрализовать всех предвидимых руководством банка угроз и в то же время быть устойчивой к возможным появлениям новых угроз в том числе в связи с изменениями общих условий функционирования бизнес-среды, требований банковского надзора и т.д. Эффективность функции риск-менеджмента во многом определяется ее адаптивностью возможностями, в том числе способностью правильного реагирования при возникновении непредвиденных событий и росте неопределенности внешней среды.
- Соответствие стандартам и нормам – эффективная система риск-менеджмента в коммерческом банке должна как минимум удовлетворять требованиям в области управления рисками регулирующего надзорного органа либо быть сформированной в соответствии с рекомендациями международно признанной практики, если последняя не противоречит требованиям надзорного органа.

Как можно видеть, дополнительные критерии оценки эффективности имеют более опосредованный характер. Вместе с тем, они являются важными при проведении аудита эффективности, поскольку позволяют более полно рассмотреть эффективность как всей аудируемой системы, так и ее отдельных компонентов. В обобщенном виде основные оценочные критерии, используемые при проведении аудита эффективности, можно представить в виде (см. табл. 2).

В общем случае специалисты по риск-менеджменту различают как минимум два компонента эффективности: структурную и эксплуатационную эффективность [7, с. 177].

Структурное представление об эффективности формируется в результате оценки наличия и эффективности функционирования основных компонентов управления рисками. В частности, если следовать методическим рекомендациям COSO, это восемь базовых компонент. Грамотное выстраивание каждой из них служит определенной внутренней гарантией общей эффективности процесса управления рисками. Для того, чтобы признать, что все базовые компоненты присутствуют и работают должным образом, необходимо подтвердить не только их наличие, но и отсутствие значительных недостатков в их функционировании, при этом риск должен быть сведен к пределам, не выходящим за рамки риск-аппетита данной организации.

Таким образом, структурная оценка эффективности процесса управления рисками дает менеджменту банка и иным заинтересованным сторонам разумную гарантию того, что банк обеспечивает необходимый уровень надежности и устойчивости, для достижения намеченных стратегических и операционных целей.

Эксплуатационная эффективность «связана с тем, как проходило внедрение системы... в практику, насколько последовательно оно осуществлялось и кем. В сущности, это ответ на вопрос, функционирует ли система кон-

троля так, как задумано» [7, с. 177]. Эксплуатационная эффективность оценивается прежде всего с точки зрения соответствия первоначально определенным параметрам функционирования. И даже если эти параметры были установлены изначально извне, реализация системы на практике всегда лежит на руководстве банка, поэтому эксплуатационная эффективность определяется преимущественно для внутренних пользователей.

Таблица 2

ОСНОВНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ КРИТЕРИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Критерии эффективности	Основное содержание критерия
Результативность	Предполагает количественную и качественную оценку степени достижения поставленных целей. Применительно к системе управления рисками это может быть минимизация или оптимизация общего совокупного риска банка, а также риска проведения отдельных операций, максимальное использование заключенных в рискованных операциях возможностей, повышение общей капитализации банка и т.д.
Общая экономичность	Предполагает оценку соотношения затрат на построение системы риск-менеджмента и поддержание ее в актуально-рабочем состоянии с установленными сметными показателями, а также с общим эффектом от использования этой системы
Рациональность и целесообразность внутренней организации	Оценивается качество основных внутренних процессов, связанных с управлением рисками
Надежность и функциональная адаптивность	Предполагает оценку правильности формирования риск-профиля банка и его отдельных подразделений, выбора соответствующих управляющих воздействий, устойчивости к факторам внешней неопределенности и стресс-тестированию
Соответствие стандартам и нормам	Предполагает сравнительный анализ основных компонентов действующей системы управления рисками с требованиями органов банковского надзора, а также в случае необходимости базовыми требованиями международно-признанной практики в области риск-менеджмента и внутреннего контроля

Очевидно, что оба элемента оценки эффективности следует рассматривать аудиторами при проведении аудита эффективности. В любом случае, и структурная, и эксплуатационная эффективность всегда предполагают достижение поставленных целей при соблюдении заданных ограничений. Поэтому – в рамках проведения аудита целесообразно выработать согласованные с высшим менеджментом аудируемого лица показатели (индикаторы) эффективности, характерные для данного банка, понятные конечным пользователям аудиторского отчета и свидетельствующие действительно об эффективном функционировании системы риск-менеджмента.

Индикаторы эффективности – различные показатели, свидетельствующие о том, что анализируемая система достигает поставленных целей и удовлетворяет определенным критериям надежности и качества функционирования. Характеристика индикаторов эффективности, часто используемая в литературе, впервые была

дана Р. Орром [18] в 1973 г. Согласно предложенной им системе, любой индикатор эффективности должен быть действенным, информативным, надежным, воспроизводимым и удобным, предоставлять возможность использования для целей сравнения. То есть:

- Индикатор эффективности должен быть действенным (эффективным) для того, что он будет измерять. Это очень важный момент. Индикатор применяется для получения ответа на конкретный вопрос, и результаты должны обеспечить это.
- Индикатор должен быть надежным (точным), т.е. свободным от двусмысленности. Это идеальное требование, которое сложно выполнять, поскольку индикаторы эффективности работы позволяют проанализировать отношение или мнение, результаты которых трудно измерены численно.
- Индикатор должен быть воспроизводимым: одни и те же показатели должны быть всегда вычислены или измерены одинаковым образом. Для достижения этого процедура измерения должна быть точно описана, а действия, лица или предметы, подлежащие оценке, строго определены.
- Индикатор должен быть полезным (информативным) в принятии решений, то есть он должен не только выявлять то, что происходит, но и позволять интерпретировать уровень качества, недостатки и оказывать помощь в поиске путей усовершенствования. Для достижения всего этого индикатор должен быть увязан с целями управления в целом.
- Индикатор должен быть удобным («дружественным» по отношению к пользователю). Это, естественно, упростит его применение, но сомнительно, что этот момент следует считать обязательным критерием. Если банк сильно заинтересован в получении информации по конкретным направлениям, то может быть применена даже более длительная и сложная процедура получения оценки. В любом случае сложный индикатор может быть надежным, воспроизводимым, адекватным и удобным.

Индикаторы эффективности могут быть общими, характеризующими всю систему управления рисками, так и локальными, относящимися к конкретным направлениям деятельности, подразделениям или рискам. Кроме того, они могут быть простыми, основанными на оценке одного параметра, либо интегрированными, включающими в себя совокупность оценок по целому ряду параметров. Кроме того, они могут носить как количественный, так и качественный характер. В специальной литературе не выработан единый подход к индикаторам, характеризующим эффективность процессов управления рисками. Кроме того, в отечественной практике более устоявшимся является термин «показатель», поэтому далее будет использован именно этот термин. Отметим, что Банком России при проведении проверки системы управления банковскими рисками используется также понятие показателей оценки управления банковскими рисками².

Выбор соответствующих показателей эффективности системы управления рисками банка может осуществляться аудиторами самостоятельно или с привлечением сторонних экспертов и должен отражать специфику деятельности аудируемого банка. Для того, чтобы понять, что может выступать в качестве базовых индикаторов эффективности следует рассмотреть вопрос о том, на основе каких критериев она вообще может оцениваться.

Очевидно, что в данном вопросе следует исходить из основных оценочных критериев приведенных в табл. 2. Поскольку эффективность как правило рассматривает-

² П. 2.2. Методических рекомендаций по проведению проверки системы управления банковскими рисками в кредитной организации (ее филиале), доведены Письмом ЦБ РФ от 23.03.2007 №26-Т.

ся с точки зрения ожидаемого и достигнутого эффекта, очевидно, что необходимо определить, какой эффект соответствует тому или иному критерию оценки.

1. Результативность в качестве основного эффекта предполагает, что выполняются все основные задачи системы, определенные руководством. Полный перечень решаемых задач здесь привести не представляется возможным, поскольку они определяются исходя из целого ряда индивидуальных условий и обстоятельств, таких как общая стратегия банка, видение руководством возможностей и способность к их реализации, принятый подход к организации внутреннего контроля, склонность к риску, особенности организационной структуры и т.д. Поэтому перечислим наиболее важные из них. Это может быть минимизация возможных рисков, недопущение неконтролируемых потерь, обеспечение необходимого уровня доходности при заданном риск-аппетите банка и т.д.

Соответственно, показатели результативности могут носить преимущественно количественный характер, и быть выражены в виде коэффициентов или иных расчетных показателей, в том числе произведенных с использованием вероятностных оценок. В качестве таких показателей могут выступать – общее количество наступивших риск-событий, объем сформированных резервов на возможные потери по сравнению с запланированным, объем полученных доходов в результате проведения запланированных рискованных операций, отсутствие непрогнозируемых потерь, достижение косвенного экономического эффекта (снижение издержек на проведение операций, сокращение рабочего времени на текущий мониторинг) и т.д.

В качестве показателя эффективности могут быть использованы интегральные оценки системы управления рисками, в частности, предлагаемые в методических разработках Банка России.

2. Общая экономичность – в узком смысле рассматривается преимущественно применительно к сметным или бюджетным проектам. В этом случае основной эффект рассматривается как минимизация расходов, направленных на формирование системы риск-менеджмента и ее дальнейшее функционирование. Показатели эффективности в данном случае носят явно выраженный количественный характер.

Кроме того, в качестве основного показателя можно рассматривать прямой экономический эффект, характеризующий эксплуатационную эффективность, который проявляется в том, что общие затраты на создание (эксплуатацию) системы риск-менеджмента ниже полученных в результате ее функционирования выгод (доходов). Наибольшую сложность при измерении прямого экономического эффекта вызывает выбор подхода, к определению полученных выгод (доходов), поскольку последние не всегда могут иметь явную количественную оценку. Для получения такой оценки может быть использована информация:

- о выявленных и предотвращенных угрозах с расчетом возможных потерь;
- об успешно завершённых операциях с повышенным риском, контролируемым банком с расчетом повышенной рыночной маржи;
- о величине резервов на возможные потери, восстановленных в результате применения тех или иных действий по снижению риска и т.д.

Такие оценки могут быть проведены как расчетным, так и экспертным путем. При наличии у банка четко про-

писанного порядка осуществления таких оценок, указанное затруднение с определением прямого экономического эффекта устраняется. Установленный порядок оценки может быть использован банком и самостоятельно при решении иных задач, в частности, определении эффекта от деятельности внутреннего контроля.

Некоторыми авторами достижение определенного экономического эффекта рассматривается как основное. В этом случае, критерий общей экономичности понимается в широком смысле в качестве главного критерия эффективности системы риск-менеджмента. Так, А.Н. Фомичев предлагает, что эффективность риск-менеджмента следует определять по следующей формуле [15, с. 5]:

$$ЭМР = \frac{Э}{З},$$

где

ЭМР – эффективность риск-менеджмента;

Э – эффект, полученный в результате управления рисками;

З – затраты, понесенные в процессе осуществления риск-менеджмента.

Такой подход представляется излишне упрощенным, поскольку сводит понятие эффективности только к одному из возможных критериев оценки, к тому же не являющимся основным.

3. Рациональность и целесообразность внутренней организации – указанный критерий носит скорее общий характер. Его целесообразно рассматривать скорее как необходимое требование к построению системы управления рисками, невыполнение которого способно снизить эффективность ее функционирования – нерациональная или нецелесообразная организация процесса управления рисками ведет к непроизводительному расходованию ресурсов, дублированию действий и операций, непредусмотренным потерям, неадекватности оценок возможных рисков и неиспользованным возможностям. Оценка эффекта от соблюдения данного критерия может быть проведена скорее качественно, чем количественно.

В качестве примера можно привести разработку Управления британского министерства Финансов (Office of Government Commerce), которое в своем руководстве по риск-менеджменту выделило следующие критические факторы успеха и, следовательно, эффективности риск-менеджмента [16, с. 149-150]:

- четкое определение состава топ-менеджеров компании, которые возглавляют процесс риск-менеджмента и будут отвечать за его реализацию;
- работа с персоналом по разъяснению политики риск-менеджмента и выгод эффективного управления рисками;
- определение ясных и вызывающих доверие рамок для управления рисками;
- наличие организационной культуры, которая благоприятствует принятию рисков и внедрению инноваций;
- применение процессов риск-менеджмента при принятии управленческих решений в компании;
- сочетание управления рисками с достижением целей компании;
- сочетание оценки рисков и управления ими с целями других подразделений компании;
- проведение активного мониторинга рисков, который предусматривает поддержку, а не осуждение действий сотрудников.

На практике каждый из перечисленных факторов может быть охарактеризован соответствующими показателями.

телями, показывающими рациональность и целесообразность внутренней организации риск-менеджмента. Например, такими как :

- степень соответствия процедур и норм внутреннего контроля реальному риск-профилю банка;
- регулярность и адекватность используемых механизмов оценки рисков;
- наличие необходимых регламентов принятия решений в системе риск-менеджмента, их соответствие организационной структуре, наличие регулярного контроля их соблюдения и т.д.

Надежность и функциональная адаптивность – надежность любой системы управления может рассматриваться с двух позиций:

- во-первых, с точки зрения действенности и гибкости ее основных компонентов;
- во-вторых, с точки зрения устойчивости ее работы. Очевидно, что обе позиции легко соотносимы с оценкой эффективности системы управления рисками в банковской сфере.

Можно выделить пять основных организационных компонентов, ключевых для понимания любой комплексной организации: технология, структура, человеческий фактор, культура и психология топ-менеджмента [9, с. 297].

4. Надежность функционирования системы управления рисками во многом определяется сложностью и скоординированностью воздействия каждого из указанных компонентов, поэтому при оценке эффективности должны быть приняты во внимание показатели, соответствующие каждому из них.

Устойчивость как правило рассматривается как стратегическое понятие, означающее непрерывную, четкую, бесперебойную работу системы риск-менеджмента и отсутствие серьезных сбоев в ней. В результате обеспечивается известная предсказуемость финансовых результатов и снижение общего уровня неопределенности. Однако устойчивость может быть обеспечена только в условиях относительно стабильной внешней и внутренней среды функционирования банка. В условиях кризисных ситуаций говорить об устойчивости становится сложно, поэтому дополнительно необходимо оценивать функциональную адаптивность аудируемой системы.

Функциональная адаптивность не является обязательным свойством систем управления, в том числе по отношению к рискам. Вместе с тем, все существующие механизмы управления рисками так или иначе связаны с факторами изменчивости внешней и внутренней среды, и эта связь постоянно возрастает. Изменения в окружении банка могут повлечь за собой количественные и качественные изменения воздействующих на бизнес риск-факторов, которые становятся более опасными и слабо неконтролируемыми. В результате может возникнуть ситуация кризиса, характеризующаяся потерей устойчивости системы и возрастанием общей неопределенности.

Соответственно, возникает необходимость в своевременной и адекватной реакции системы риск-менеджмента на возможные сдвиги в характере внешней и внутренней среды. Иными словами, для оценки эффективности ее работы требуются показатели, характеризующие степень возможной адаптивности и границы устойчивой работы системы в условиях кризиса.

5. Соответствие стандартам и нормам предполагает проведение общего анализа на соответствие с точки зрения формального соблюдения условий деятельности и норм, установленных действующими норматив-

ными актами и надзорными органами. Показателями эффективности здесь являются полнота формирования внутренней нормативной базы, соблюдение предписанных органами надзора ограничений и лимитов. Характерно, что в российской практике формальное соответствие действующей нормативной базе часто рассматривается в качестве основного условия обеспечения эффективности внутреннего контроля и, соответственно, управления рисками в банках [14].

Однако, требования нормативных актов и документов органов надзора не содержат стройной методологии управления рисками, поэтому целесообразно при построении системы риск-менеджмента руководствоваться одной из общепринятых методологий (Basel II, COBIT, SAC, COSO and SAS 55/78), либо использовать их отдельные элементы. Как справедливо отмечается, что, несмотря на ряд различий (обусловленных, прежде всего, назначением и целевой аудиторией соответствующих документов), по ряду наиболее существенных аспектов наблюдается стремление к использованию в каждом из документов идей и элементов, представленных в остальных документах [1].

В качестве показателей соответствия можно рассматривать такие как:

- наличие требуемых инструкций, положений, регламентов;
- предписанное внешними методиками разграничение полномочий и наличие необходимых служб, комитетов, органов;
- соблюдение установленных законодательно лимитов и требований к совершению тех или иных операций;
- наличие общей стратегии и политики в области управления рисками, содержащей заявление руководства о соблюдении того или иного методологического стандарта;
- отсутствие замечаний надзорного органа в части соблюдения общих или индивидуальных требований в области управления рисками и организации внутреннего контроля и т.д.

Таким образом, видно, что понятие эффективности применительно к системе управления рисками не является однозначно определенным. Напротив, эффективность выступает тут как комплексное явление, характеризующее собой успешное функционирование системы риск менеджмента с позиций решения трех основных вопросов:

- минимизации угроз;
- снижения неопределенности;
- выявления возможностей.

Существующие в настоящий момент подходы к оценке эффективности управления рисками опираются, максимум только на два элемента из трех перечисленных. В частности, подход, реализуемый Банком России, предполагает оценку управления рисками в коммерческих банках с точки зрения их возможностей по выявлению угроз и уменьшению неопределенности. Это связано с особенностями его видения как надзорного органа, ответственного за стабильность и устойчивость всей банковской системы, но не выявления возможностей получения дохода в конкретном банке.

Следует отметить, что часто осуществление аудита эффективности управления предполагается функцией внутренних аудиторов [2] или в специальных случаях, органов внешнего государственного финансового контроля [13]. Выполнение этих функций внешними аудиторами, как правило, рассматривается лишь как особый вид консультационных услуг, сходных с услугами. По нашему мнению такой подход представляется упрощенным, хотя и отражает реальное положение вещей. Не-

обходимость проведения аудита как правило определяется всегда одной фундаментальной задачей – необходимостью снижения информационного риска. Информационный риск – это риск неполноты информации или недостоверности информации, необходимой для принятия соответствующего управленческого воздействия.

Применительно к системе риск-менеджмента возникает локальный объект аудиторской проверки и относительно узкая задача – оценка не эффективности системы управления в целом, а только одной ее отдельной подсистемы, связанной с управлением рисками. Вместе с тем, поскольку управление рисками в соответствии с моделью COSO и рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору.

Таким образом, аудит эффективности системы управления рисками предполагает осуществление полноценной аудиторской проверки порядка и последовательности существующих процедур принятия решений в области риск менеджмента. По итогам его проведения формируется соответствующее квалифицированное мнение аудитора об объекте аудита - общей системе управления рисками коммерческого банка и оценки соответствия ее действующим требованиям банковского законодательства. В этой связи правомерно рассматривать аудит эффективности управления рисками, осуществляемый независимыми внешними аудиторами, не только как вид консультационных услуг, но и самостоятельный вид аудиторской деятельности. Проводимый аудит направлен на оценку факторов определяющих стратегию банка в области регулирования возникающих в его деятельности общих и специальных рисков, а также качество принимаемых управленческих решений.

Выделяя в качестве самостоятельного объекта проверки систему управления рисками, следует рассмотреть не только особенности ее функционирования, но и организацию внутреннего контроля на этом участке. В результате могут быть определены базовые критерии эффективности управления рисками, на основе анализа которых аудитор будет принимать соответствующие решения. Такими критериями могут служить количество рискованных ситуаций, приведших к реальным потерям, величина этих потерь, количество выявленных нарушений службой внутреннего контроля, выполнение требований Банка России к обязательным резервам и т.д.

В целом, основными задачами аудита эффективности системы управления рисками является определение узких мест (зон потери контроля в управлении рисками), оценка адекватности существующей системы риск-менеджмента характеру и объему совершаемых операций, выработка рекомендаций по совершенствованию действующей системы риск-менеджмента.

Последовательность реализации задач аудита эффективности системы управления рисками банка определяется индивидуально, исходя из особенностей аудируемой организации. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание общие элементы структуры управления рисками, которые являются общими для всех банков. В общем случае аудит эффективности управления рисками по-видимому должен строиться с учетом обоих общепризнанных подходов – исходя из требований Банка России, а соответственно и Базельского комитета по банковскому надзору, и интегрированной модели COSO.

Сочетание обоих подходов позволит рассмотреть систему управления как бы с двух позиций: с точки

зрения соответствия внутренних регламентов, положений, установлений требованиям банковского законодательства, соблюдения необходимых нормативных требований к общей организации системы управления рисками, а также с точки зрения комплексности и полноты охвата системой риск-менеджмента банка основных участков его деятельности. Таким образом, критерии эффективности по которым производится оценка системы риск-менеджмента банка должны быть сформулированы с учетом обоих подходов.

Для этих целей помимо стандартных аудиторских процедур, осуществляемых в соответствии с аудиторскими стандартами, могут быть реализованы дополнительные процедуры и действия. В частности, такие как:

- анализ общей политики управления рисками банка, включая оценку качества и полноты системы внутренней регламентации, а также соответствия ее требованиям органов банковского надзора, и организации контроля за ее соблюдением;
- оценка технологии процесса принятия решений в области управления риском. Оценка технологии включает анализ того, как выполняются основные регламентные процедуры, насколько часто встречаются неформализованные отклонения, как распределяется реальная ответственность за принятии того или иного решения;
- анализ структуры управления компанией, т.е. взаимосвязь между процедурами, определяющих характер процессов управления рисками в банке и ключевых функций управления. В ходе оценки анализируется модель управления, четкость разделения на основные и вспомогательные подразделения, структура административного подчинения и функционального взаимодействия, схема информационных потоков, а также их соответствие стратегии и модели управления. В результате такого анализа составляются рекомендации по изменениям в процедурах и структурах, которые следует осуществить для реализации конкретных элементов риск-менеджмента. Дополнительно может быть проведен анализ внешней среды в целях понимания степени соответствия внутренней системы управления рисками реалиям внешнего окружения.

По итогам реализации всех процедур аудита эффективности системы управления рисками банка определяются узкие места действующей системы риск-менеджмента. По результатам проверки должен быть сформулирован детальный отчет о системе управления рисками, степени ее соответствия поставленным задачам и стратегическим целям банка. Такой отчет, рассматриваемый совместно с аудиторским отчетом финансовой отчетности, позволяет создать комплексную картину реального положения банка на финансовом рынке и оценить потенциал его дальнейшего развития.

Для коммерческих банков, которые, являясь одновременно финансовыми посредниками и активно действующими на рынке бизнес-структурами, вынужденно подвергаются многочисленным рискам ведения основной деятельности, вопрос проведения аудита эффективности системы управления рисками является крайне важным. Особенностью банковской деятельности является системный характер риск-воздействий, что проявляется в том, что наряду с банком рискам косвенно подвергаются его клиенты и вкладчики. Соответственно, вопрос аудиторского подтверждения эффективности работы системы риск-менеджмента приобретает все большее значение.

Полное и релевантное раскрытие в отчетности информации о потенциальных рисках и мерах по управлению ими становится в настоящий момент общепринятой нормой в мировой практике. Поскольку аудит

эффективности управления рисками является разнообразностью аудиторской деятельности вообще, определенной гарантией качества его результатов является использование общепринятой аудиторской методологии и правильный выбор критериев, по которым может быть оценена эффективность аудируемой системы. Можно предположить, что со временем его регулярное проведение обретет характер нормальной деловой практики и в российских условиях.

Литература

1. Акулов А.В., Малыхин Д.В., Малюта Н.Е., Рыжих Н.Н. К вопросу о стандартизации процессов управления рисками и внутреннего контроля [Текст] / Акулов А.В., Малыхин Д.В., Малюта Н.Е., Рыжих Н.Н. // Управление в кредитной организации. – 2007. – №1.
2. Аренс Э.А., Лоббек Дж. К. Аудит: Пер. с англ. [Текст] / Аренс Э.А., Лоббек Дж. К. – М.: Финансы и статистика, 1995.
3. Вяткин В.Н., Гамза В.А. Базельский процесс: Базель-2 – управление банковскими рисками [Текст] / Вяткин В.Н., Гамза В.А. – М.: Экономика, 2007.
4. Голубева Н.А. Природа аудита [Текст] / Голубева Н.А. // Международный бухгалтерский учет. – 2007. – №4.
5. Иванова Е.И., Мельник М.В., Шлейников В.И. Аудит эффективности в рыночной экономике [Текст] / Иванова Е.И., Мельник М.В., Шлейников В.И. – М.: КНОРУС, 2007.
6. Колесников С.И., Денек Е.И. О процедуре проведения аудита эффективности использования бюджетных средств [Текст] / Колесников С.И., Денек Е.И. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2005. – №23.
7. Маккарти М.П., Флинн Т.П. Риск: управление риском на уровне топ-менеджеров и советов директоров. пер. с англ. [Текст] / Маккарти М.П., Флинн Т.П. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
8. Марданов Р.Х. Кризис на финансовых рынках и новые вызовы для банковского регулирования и надзора [Текст] / Марданов Р.Х. // Банковское дело. – 2008. – №8.
9. Митрофф И.И. Основы кризисного управления, в кн. : Пикфорд Дж. (ред.) Управление рисками: пер. с англ. [Текст] / Митрофф И.И. – М.: Вершина, 2004. – с. 295-299.
10. Могилевский В.Д. Методология систем. [Текст] / Могилевский В.Д. – М.: Экономика, 1999.
11. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения проблем бизнеса и промышленности. [Текст] / Оптнер С.Л. – М.: Концепт, 2006.
12. Робертсон Дж. Аудит. Пер. с англ. [Текст] / Робертсон Дж. – М.: КРМГ, Аудиторская фирма «Контакт», 1993.
13. Рябухин С., Климантов С. Аудит эффективности государственного сектора экономики: курс лекций. [Текст] / Рябухин С., Климантов С. – М.: Триада, 2006.
14. Украинская И.Д. Об организации риск-ориентированного внутреннего контроля в банках [Текст] / Украинская И.Д. // Управление в кредитной организации/ – 2006. – №5.
15. Фомичев А.Н. Риск-менеджмент: учебное пособие. [Текст] / Фомичев А.Н. – М.: Дашков и Ко, 2006.
16. Холмс Э. Риск-менеджмент [Текст] / Холмс Э. – М.: Эксмо, 2007.
17. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов [Текст] / Эрроу К. // THESIS. – 1993. – вып. 2.
18. Orr R.H. Measuring the Goodness of Library Services: A General Framework for Considering Quantitative Measures [Текст] / Orr R.H. // Journal of Documentation. – 1973. – 29. – p. 315-332.
19. Porter, B., Simon. J. and Hatherly D. Principles of External Auditing [Текст] / Porter, B., Simon. J. and Hatherly D. – Chichester, UK: John Wiley & Sons, 2003.

Ключевые слова

Аудит эффективности; банковские риски; интегрированная система управления рисками; методика аудита; риск-ориентированный контроль; управление рисками.

*Панков Виктор Васильевич;
Тарташвили Тенгиз Тенгизович
E-mail: interaudserv@mail.ru*

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы : Нарастающее увеличение неопределенности и сложности окружающего мира способствовало резкому увеличению неопределенности хозяйственной среды, что в свою очередь потребовало новых технологий управления и контроля, прежде сего связанных с минимизацией рисков. В связи с этим претерпевает изменение традиционная концепция аудита, который рассматривается не только как деятельность по подтверждению финансовой отчетности, но как деятельность, направленная на снижение информационного риска вообще.

Соответственно актуальными становятся вопросы теоретического обоснования и методологического обеспечения проведения альтернативных форм аудита, в частности, аудита эффективности. Это обуславливает актуальность рассмотренной темы, которая связана с рассмотрением вопросов места и роли аудита эффективности в обеспечении качества управления рисками, а также общей методологии проведения аудиторских проверок.

Научная новизна и практическая значимость: В данной работе авторами впервые рассматривается вопрос о необходимости проведения аудита эффективности управления рисками, прежде всего в банковской сфере. При этом они опираются на собственную трактовку понятия аудита эффективности, расширяющую используемую Счетной Палатой России. Представляет отдельный интерес вопрос методологического обеспечения проведения аудита эффективности систем управления рисками коммерческого банка, в частности, определения базовых оценочных критериев. Предложенный авторами подход имеет не только теоретическую, но и определенную практическую значимость.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям и может быть рекомендована к публикации

Чайковская Л.А., д.э.н., профессор, ГОУ ВПО РЭА им. Г.В.Плеханова

10.8. AUDIT OF EFFICIENCY BY RISK MANAGEMENT SYSTEM OF COMMERCIAL BANK

V.V. Pankov, Ph.D., Professor, Chief-manager of Faculty of Accounting and Auditing;
T.T. Tartarashvili, the Post-graduate Student of Faculty of Accounting and Auditing

REA G.V.Plehanova

This work is touched to the theoretical-methodological questions of realization of audit of efficiency of risk-management systems of commercial banks. Despite of availability of sharp need for development those specified questions they are not practically considered in a domestic practice of risk-management. The research allows to fill in the given blank partially. Necessity in realization of efficiency audit of risk-management systems of commercial banks are justified in the work. Also the general approaches to an estimation of risk-management systems efficiency are considered.

Literature

1. A.V. Akulov, D.V. Malyhin, N.E. Maljuta, N.N. Rijych To a question on standardization of risk management and internal control processes [Text] / Akulov A.V., Malyhin D.V., Maljuta N.E., Rijych N.N. // Management in the credit organization. – 2007, 1.
2. Arens E.A., Lobbek J.K. Auditing. [Text] / Arens E.A., Lobbek J.K. – M.: Finance and Statistics, 1995.

3. V.N. Vyatkin, V.A. Gamza. Basle process: Basle – 2 – banking risk management. [Text]/ Vyatkin V.N., Gamza V.A. – M.: Economica, 2007.
4. N.A. Golubeva. A nature of audit [Text]/ Golubeva N.A. // International Accounting. – 2007, 4.
5. Ivanova E.I., Melnik M.V., Shleynikov V.I. Audit of efficiency in market economy. [Text] / Ivanova E.I., Melnik M.V., Shleynikov V.I. – M.: KNORUS, 2007.
6. S.I. Kolesnikov, E.I. Deneko. About realization procedure of audit of productivity of budgetary funds [Text] / S.I. Kolesnikov, E.I. Deneko // Accounting in the budget and noncommercial organizationsю – 2005, 23
7. M.P. McCarty, T.P. Flinn. Risk: risk management at a level of top-managers and boards of directors. [Text] / McCarty M.P., Flinn T.P. – M.: Alpina Bisyness Books, 2005.
8. R.H. Mardanov. Crisis in the financial markets and new calls for bank regulation and supervision [Text] / Mardanov R.H. // Bankig busynessю – 2008, 8.
9. I.I. Mitroff. Foundation of Crisis Management. [Text]/ Mitroff I.I. – in : Pickford J. (eds.) Mastering Risk. – M.: Vershina, 2004.
10. V.D. Mogilevskiy. System methodology. [Text]/ Mogilevskiy V.D. – M.: Economica, 1999.
11. S.L. Optner. System analysis for business and industrial problem solving. [Text] / Optner S.L. – M.: Concept, 2006.
12. J. Robertson. Auditig. [Text]/ Robertson J. – M.: KPMG, Auditig firm «Contact», 1993.
13. S. Ryabukhin, S. Klimantov. Audit of efficiency in public sector of economy: a rate of lectures. [Text] / Ryabukhin S., Klimantov S. – M.: Triada, 2006.
14. I.D. Ukrainskaya About the organization risk-focused internal control over banks [Text] / Ukrainskaya I.D. // Management in the credit organizationю – 2006, 5.
15. A.N. Fomitchyov. Risk-management: the manual. [Text]/ Fomitchyov A.N. – M.: ITK «Dashkov and Ko», 2006.
16. A. Holms. Risk-management. [Text]/ Holms A. – M.: Eksmo, 2007.
17. Arrow K. Opportunities and limits of the market as mechanism of distribution of resources. [Text] / Arrow K. – THESIS, 1993, vol. 2.
18. R.H. Orr Measuring the Goodness of Library Services: A General Framework for Considering Quantitative Measures [Text] / Orr R.H. // Journal of Documentation. – 1973. – 29. – p. 315-332.
19. B. Porter, J. Simon and D. Hatherly. Principles of External Auditing [Text]/ Porter, B., Simon. J. and Hatherly D. – Chicester, UK: John Wiley & Sons, 2003.

Keywords

Audit of efficiency; the bank risks; the integrated control system of risks; a technique of audit; risk-oriented control; risk-management.